

Швецова Анастасия Владимировна,

аспирант кафедры социологии, Институт фундаментального социально-гуманитарного образования, помощник проректора по социальной и воспитательной работе, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, к. 4Е; e-mail: shvetsovaav@mail.ru.

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГЕНДЕРНОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ
В ВУЗОВСКОМ ОБРАЗОВАНИИ: ЭКСПЕРТНЫЙ ОПРОС**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: гендер; гендерная культура; ценности; высшее образование; неравенство; возможности.

АННОТАЦИЯ. На основе материалов экспертного интервьюирования преподавателей вузов г. Екатеринбурга, а также данных международных и отечественных социологических исследований в области гендерной проблематики выявлены возможности и основные тенденции развития гендерной культуры студентов высших учебных заведений.

Shvetsova Anastasia Vladimirovna,

Post-graduate Student of the Chair of Sociology, Assistant to the Vice-Rector of Social and Educational Activity, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg).

**TENDENCIES OF DEVELOPMENT OF GENDER CULTURE OF THE YOUTH
IN HIGHER EDUCATION: EXPERT INTERVIEWS**

KEY WORDS: gender; gender culture; values; higher education; inequality and opportunity.

ABSTRACT. On the basis of materials of expert interviews with university professors in Ekaterinburg as well as the data of international and national sociological research on gender, the author identified opportunities and key trends in the development the gender culture of university students.

Современное российское общество сталкивается со множеством проблем в сфере гендерной культуры молодежи как морально-этического, так и практического, отражающего особенности сексуального поведения, плана. Уровень развитости гендерной культуры определяет вероятность возникновения репродуктивных проблем, степень их противоречивости и разрешаемости. Государство, признавая критичность демографической ситуации в стране, предпринимает стимулирующие меры для решения этого вопроса. Однако очевидно, что материальная поддержка способствует лишь количественному приросту населения, не влияя положительно на его качество.

Закономерен возрастающий интерес разных наук к проблеме гендерного воспитания в России. Увеличение гендерного компонента образовательных программ и повышение гендерной культуры преподавателей является сверхактуальной задачей не только для гуманитарных и педагогических, но и для всех других вузов. Воспитание личностных качеств, общей культуры студента, как известно, не уступает по значимости профессиональному образованию. Универсальные гендерные ценности — достоинство личности, толерантность, финансовое благополучие, супружество, родительство — лишь на первый взгляд могут показаться абстрактными. Реально они гораздо более конкретны, чем любой осязаемый предмет. Это демонстрируют социологические данные о характере российской

бедности, обнажающие проблему гендерного неравенства в профессиональной сфере (характерно, что важным фактором финансового неблагополучия женщин, наряду с политическим, является и психологический — убежденность самих женщин в справедливости их угнетения). Важность заявленной темы демонстрирует и то, что проходят активные обсуждения закона о запрете пропаганды гомосексуализма, но замалчиваются проблемы семейного насилия и низкой сексуальной культуры россиян, считающих аборт методом контрацепции, хотя эти не привлекающие внимания явления гораздо более серьезно сказываются на депопуляции российского населения.

Исследование, результаты которого излагаются в данной статье, проведено автором в 2010—2011 гг. с целью выявления основных тенденций развития гендерной культуры студентов. В экспертном опросе приняли участие 20 преподавателей вузов г. Екатеринбурга, в сферу научных интересов которых входит гендерная проблематика. Среди них 6 мужчин и 14 женщин. Представителям разных областей гуманитарного знания — социологам, психологам, педагогам, культурологам и историкам, — изучающим вопросы гендерного взаимодействия в своем профессиональном поле, были заданы вопросы, отражающие основные аспекты гендерной культуры:

- Семейные модели и отношения.
- Дифференциацию труда и доступ мужчин и женщин к ресурсам.

- Квир-идентичность и отношение к ней в современном социокультурном контексте.
- Гендерное образование.

Анализ экспертных мнений и сопоставление их с данными других социологических исследований позволяет сделать некоторые выводы об основных тенденциях развития гендерной культуры в России в целом и гендерной культуры российского студенчества в частности:

1. *Трансформация семейно-брачных отношений направлена в сторону увеличения числа равноправных семей, которые будут доминировать над патриархальными; традиционные семейные ценности со временем уступят место эгалитарным.* Такое предположение выдвинули 80 % экспертов: «Ну естественно, в России будет эгалитарная семья. Преимущественно эгалитарная, ведь в самой семье отношения не могут складываться жестко в одном направлении. Я, как эксперт, утверждаю, что во многих аспектах жизнедеятельности семьи будет отход от патриархальных форм их выполнения».

Эту тенденцию большинство экспертов склонны считать позитивной, необходимой для выстраивания партнерских отношений в семье, однако требующей серьезных общественных изменений: «Хочется надеяться, что кризис завершится позитивным эволюционным процессом. России нужен новый тип семьи, который будет выполнять для человека и для общества важные функции. Патриархальная семья вернуться уже не может».

Только пятая часть респондентов видит будущее российской семьи исключительно патриархальным, что продиктовано историческими особенностями нашей страны: «Опасности для семьи нет, ничего не изменится. Конфликт между мужчиной и женщиной есть и будет. Так заложено природой».

Помимо двух наиболее вероятных сценариев развития института семьи, ученые выдвигают и иные предположения. Например, есть мнение о том, что российскому обществу не избежать легитимизации полигамных отношений. Такая позиция объясняется безусловным правом женщин на то, чтобы иметь семью, пусть и в урезанном варианте, а также тем, что де-факто бигамные семьи существуют, и их юридическое узаконивание — лишь вопрос времени. В целом же взгляды мужчин-ученых более консервативны, а их прогнозы отражают традиционные взгляды. Та же особенность отмечается и в других исследованиях, согласно которым женщины-преподаватели значительно чаще придерживаются эгалитарных взглядов на гендерные отношения в

семье и склонны менять границы, разделяющие гендерно закрепленные сферы ответственности [5. С. 168].

О. М. Здравомыслова, исследуя тенденции изменения гендерных взаимоотношений в российском обществе, пришла к выводу, что на данный момент семья может характеризоваться как «постсовременная», в которой отсутствуют ясные четкие нормы, определяющие гендерное взаимодействие: мужчины и женщины ориентируются на отношения, лишенные патриархатной субординации, на первый план выдвигаются эмоциональные потребности и индивидуальные стремления [3. С. 34].

Представления о будущем отечественной семьи — элемент гендерной культуры, и, резюмируя мнения экспертов по этому вопросу, отметим: подавляющее большинство ученых считает, что в России происходят те же процессы, что и в других (европейских) странах, но с некоторым опозданием, со своей экономической и социокультурной спецификой.

2. *Изменения гендерной культуры в сфере трудовых отношений.* Постепенное нивелирование гендерных различий в профессиональной сфере отмечают более половины респондентов: «Труд будет распределяться дифференцированно, но не ущемляя прав и свобод граждан». Ролевое поведение в профессиональной и образовательной сфере в меньшей мере должны диктоваться жесткими условиями мужского или женского статуса, необходимы свободное волеизъявление людей, с одной стороны, и объективные условия для оптимальной жизнедеятельности человека как представителя своего пола, с другой.

Что касается участия женщин в принятии управленческих решений, отмечают серьезные позитивные изменения: «В нашей стране тенденция продвижения женщин в состав общественности становится реальностью. Я думаю, что женщина, например, может занять президентское кресло, и это в ближайшее время произойдет», но актуальной проблемой современной России продолжает оставаться явление так называемого «стеклянного потолка»: «Женщина способна осуществлять все те же виды деятельности, что и мужчина, но общество зачастую не дает ей этого делать». Важной признается необходимость соблюдения норм антидискриминационного законодательства, что является следствием роста правовой грамотности самих женщин, их способности защищать свои права, но отмечается, что реально на сегодняшний день в этой сфере существуют серьезные проблемы. Факт, что женщины принимают дискриминацию как должное, невозможно от-

рицать. «То, что у нас так мало женщин в бизнесе, в правлении — это вообще-то нецивилизованная характеристика», — отмечают ученые, делая акцент на том, что «проблема не только в менталитете, но и в присутствии сексизма на уровне государственной политики». Не секрет, что есть феминизированные отрасли, в которых зарплата по определению низкая, и это, «безусловно, связано с политикой государства». Третий эксперт склонен считать, что такая ситуация отчасти объясняется структурой государственной власти: «Сложно что-то говорить про законодательство ... потому что законы в нашей стране принимают мужчины, ... общество, СМИ ориентированы на мужчин, для женщин только, например, реклама шопинга. Думаю, надо начинать с законов».

В противовес этому мнению, четвертая часть респондентов высказалась в пользу того, что гендерная дифференциация профессиональных ролей обусловлена психофизиологически, эволюционно детерминирована; мужчина и женщина принадлежат к абсолютно разным мирам, и это следует учитывать: «Однозначно одни вещи должен выполнять мужчина, другие — женщина. Если женщина стремится к власти — возникает вопрос: а нормальная ли это женщина? Феминность ее под сомнением... Игра на мужской шахматной доске ставит под сомнение их женственность как физиологический показатель. Точно так же, как можно поставить под сомнение маскулинность мужчины, занимающегося женскими занятиями». Другие видят здесь философский подтекст: «Мне кажется, что усиливается понимание разности энергетик мужчины и женщины; усиливается понимание разницы ролей, т.е. дифференционные тенденции растут». Кроме того, существует мнение, что неравенство в профессиональной сфере полезно для самих женщин: «Если говорить о благе женщины, то любое продвижение вверх подрывает ее гендерную самоидентификацию, создает внутриличностный конфликт. Она вынуждена заимствовать мужской стиль поведения, что ведет к дисгармонии».

Мнение о том, что в современном российском обществе нет ситуации гендерного неравенства в трудовой сфере, что мужчины и женщины имеют одинаковые возможности для профессиональной самореализации, у экспертов наименее популярно: «Сейчас ведь это уже решенный вопрос, я думаю. Женщина по закону может работать и занимать любую должность — проблем-то нет. Если только не хочет».

О том, что в России существуют серьезные сложности в обеспечении гендерного

равенства в трудовой сфере, говорят и другие исследования. По данным одного из них, в 2004 г. 27 % работающего населения получало заработка на уровне прожиточного минимума и ниже. Статистика показывает, что к ним относится половина работников отраслей культуры и искусства, более 40 % работающих в образовании, легкой промышленности, торговле и общественном питании [8. С. 49]. Нетрудно предположить, что люди, которые работают по 8 часов в день и не устаиваются за свой труд даже прожиточного минимума, сформированного на уровне физиологического выживания, — представительницы прекрасного, но слишком слабого пола. Около 35 млн женщин находится в существенно худшем материальном положении, чем равноправные с ними мужчины [7. С. 100].

В российско-шведском исследовании «Жизненные стратегии молодых женщин в условиях культурной модернизации» выявлено, что, стремясь к самореализации и успеху, россиянки в то же время ощущают недостаток ресурсов, обеспечивающих их равноправие на рынке труда и в обществе в целом. При этом гендерный фактор существенно снижает шансы на успех у женщин, стремящихся к профессиональной и личностной самореализации [4].

Для определения гендерных коррелят индекса человеческого развития (ИЧР) Организацией Объединенных Наций используется индекс гендерного неравенства (ИГН) — композитный фактор, фиксирующий утрату достижений по трем параметрам человеческого развития: репродуктивному здоровью, расширению прав и возможностей и рынку труда. Обычно сбор данных для расчетов ИГН, ИЧР и других агрегированных показателей по какой-либо стране проводят международные эксперты. В 2011 г. эксперты Программы развития ООН определили ИГН для 146 стран и опубликовали эти данные в докладе о человеческом развитии «Устойчивое развитие и равенство возможностей: лучшее будущее для всех». Первые пять мест в рейтинге государств с равными возможностями традиционно занимают скандинавские страны — Швеция (ИГН = 0,049), Нидерланды, Дания, Швейцария и Финляндия. В этих странах гендерное равенство и расширение прав женщин возведены в ранг сознательной государственной политики. Однако даже там данный показатель больше нуля, а это значит, что ни в одном обществе не достигнуто абсолютное равенство. Последние пять мест занимают Конго, Мали, Нигер, Чад и Йемен (ИГН = 0,769), расположенные по нисходящей. Россия занимает в этом списке

59 место (ИГН = 0,338), уступая Украине и Казахстану [2. С. 139].

Итак, для общества с высоким уровнем гендерной культуры характерно отсутствие дискриминационных практик в трудовой сфере. Размывание гендерных границ в образовании, профессиональной сфере и обеспечение равного доступа к принятию управленческих решений представляются наиболее актуальными и необходимыми для современного российского общества: «Конечно, должны меняться установки. Они и меняются. Иначе нельзя, иначе прошлый век». Однако темпы таких изменений оставляют желать лучшего: консервативное российское сознание цепляется за любую возможность сохранения патриархального уклада, хотя совершенно очевидно, что в современных условиях он нежизнеспособен и ведет к обнищанию огромной части общества.

3. Формирование толерантного общественного сознания как показатель гендерной культуры. Российское общество медленно, но непреодолимо движется в сторону смягчения нравов. Относится это, как уже отмечалось, не только к распределению ролей в гетеросексуальных отношениях, но и к восприятию гомосексуальных связей.

То, насколько медленно это происходит, иллюстрирует мнение одного из экспертов, утверждающего, что государственная политика в отношении гомосексуалистов должна носить «исключительно репрессивный характер». Объясняет респондент свою позицию тем, что это «тупиковая ветвь эволюции», и в деле продолжения человеческого рода такие люди бесполезны: «Я не призываю их уничтожать в прекрасном санатории „Сказочный лес“, он же „Бухенвальд“, ... но никакого социального одобрения быть не должно». Сама проблема определения политики государства, нормативного закрепления «квир-идентичности» является предметом острых дискуссий в сегодняшнем российском обществе и не находит однозначного решения.

Тем не менее мнения большинства опрошенных свидетельствуют о непреодолимости названного процесса. С осторожностью говоря о возможности официальной регистрации однополых браков и воспитания детей в таких семьях, эксперты, однако, выступают за свободный выбор собственной сексуальной идентичности и реализацию человеком права «быть не таким, как все». Двое из участников исследования назвали предрассудки в отношении людей гомосексуальной ориентации признаком низкой общей культуры.

В исследовании «Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приорите-

ты», проведенном институтом социологии РАН (2007), показано, что гомосексуализм осуждается молодежью в значительно меньшей мере, чем людьми старшего поколения (68 % и 80 % соответственно). Но в списке «аморальных и неэтичных поступков» у подавляющего большинства опрошенных гомосексуализм по-прежнему стоит в одном ряду с проституцией, изменой Родине и наркозависимостью, значительно опережая супружескую измену и аборт, которые в глазах респондентов, по-видимому, выглядят гораздо менее аморально [6].

Несмотря на лояльность и признание права собственного гендерного выбора за каждым членом общества, эксперты высказали ряд опасений по этому поводу, как то:

- Пропаганда в СМИ би- и гомосексуальных связей влечет за собой «моду» на подобные отношения среди тех, кто от природы (генетически) не имеет гомосексуальной предрасположенности (в особенности это касается подрастающего поколения).

- Использование образа «отверженного» для построения карьеры («За рубежом говорят: если ты не инвалид, не цветной и не гомосексуалист, то карьеру тебе не построить. Люди спекулируют на своем положении, говорят, что их не принимают на работу или увольняют в связи с их „особенностями“»).

- Гомосексуальность противоречит православным канонам и иным мировым религиям, исповедуемым в нашей стране.

4. Необходимость введения гендерного воспитания в России как условие формирования гендерной культуры. Большинство экспертов отметили, что современному российскому обществу свойствен глубокий социокультурный кризис, вызванный крушением существовавших ранее идеалов, а это обуславливает необходимость введения гендерного воспитания в нашей стране; дискуссионным стал вопрос о его цели и подходах.

Среди ответов экспертов на вопрос об актуальности введения гендерного образования в школе, вузе и его целях можно условно выделить три базовые позиции:

- Такое образование осуществляется само собой и не требует дополнительного воздействия со стороны государства: «Я бы, наверное, не хотела гендерного воспитания. Я считаю, что достаточно полоролевой социализации. Достаточно осознания своей особой женской роли». Цель всего процесса — формирование традиционных гендерных установок. Сексуальное же воспитание оказывает отрицательное влияние: «Ну, в отношении полового — точно нельзя делать половое воспитание! В отношении полового это будет просто разврат!»

- Гендерное воспитание нужно, и его цель — развитие традиционной половой морали, воспитание «настоящих» мужчин и женщин: «Гендерное естественно должно быть воспитание. Естественно! Мы должны воспитывать не просто число учащихся в классе, а мы воспитывать должны мальчиков, девочек, юношей, девушек, отцов, матерей... Цель должна заключаться в привитии норм и ценностей согласно половым различиям». Приверженцы этой точки зрения основной задачей видят сохранение и укрепление традиционной семьи, считают гендерное воспитание по западному образцу разрушающим ее основы.

- Гендерное воспитание необходимо, его задачи — формирование гендерной идентичности, партнерских взаимоотношений между мужчинами и женщинами, основанных на принципах равенства: «Учитывая требования современного общества, я бы цель гендерного воспитания определила как доведение до сознания детей и молодежи отсутствия кардинальных различий в возможностях мужчин и женщин, привитие гендерной толерантности». Характерно признание необходимости сексуального воспитания, понимание его как умения реализовывать свою сексуальную энергию в социально приемлемых рамках: «Для меня вопрос однозначный — без полового воспитания вообще никакое воспитание невозможно. Сексуальное образование я понимаю как формирование сексуальной культуры, отношения полов, предполагающие регламентацию сексуального самовыражения и активности человека».

Стоит отметить, что еще в 2004 г. Министерство труда и социального развития Российской Федерации подготовило Гендерную стратегию Российской Федерации с заявленным политическим курсом на достижение фактического равноправия женщин и мужчин во всех сферах жизни общества. Этот документ определяет государственную гендерную политику, ее цели, задачи, принципы, направления и приоритеты на средне- и долгосрочный период [7]. В качестве одного из основных векторов курса выделена необходимость повышения уровня гендерной культуры российского общества, для чего, в числе прочего, требуется:

- соответствующая коррекция дошкольного образования и общеобразовательных программ в школах, средних специальных и высших учебных заведениях;
- введение специальных курсов при подготовке специалистов в различных областях деятельности и прежде всего в тех областях, где ущемлены права женщин;
- введение специальных курсов при подготовке и переподготовке специалистов, от-

ветственных за проведение гендерной политики либо включенных в ее реализацию.

В ходе проведенного нами исследования явно обозначились две противоположные позиции: традиционная и либеральная, основывающиеся соответственно на биологической и социально-культурной парадигмах. Традиционная точка зрения опирается на патриархальные устои России, объясняет гендерную дифференциацию труда физиологическими особенностями организма мужчины и женщины. Для нее характерно видение современных трансформаций института семьи как негативного процесса, влекущего за собой утрату нравственных ценностей, и полное неприятие иных форм гендерных взаимоотношений, помимо гетеросексуальной. Гендерная культура студенчества в этом контексте понимается как совокупность знаний о специфике и различии полов и умений их применять в повседневной жизни.

Для приверженцев либеральной позиции характерна ориентация на современные ценности, убежденность в социальном происхождении различий между мужчинами и женщинами, а следовательно, в способности человека выполнять те или иные функции вне зависимости от пола. Считается, что трансформация семьи — необходимое сегодня явление, исторически и социально обусловленное, заключающееся в смене форм семейного устройства. Признается необходимость целенаправленного гендерного воспитания. Гендерная культура студентов рассматривается главным образом как умение взаимодействовать на основе принципов равноправия.

Подводя итог, еще раз обозначим основные тенденции изменений гендерной культуры студентов, выявленные в ходе экспертного опроса. В сфере семейно-брачных отношений 80 % экспертов считают наиболее вероятной трансформацию в сторону увеличения числа равноправных семей, их доминирования над патриархальными. Следовательно, в дальнейшем и студенты будут демонстрировать скорее эгалитарные взгляды, предпочитать совместное выполнение домашних обязанностей и партнерство в пополнении семейного бюджета. В сфере трудовых отношений прогнозируется постепенное нивелирование гендерных различий, что отмечает более половины респондентов. Это подтверждают и другие исследования (опрос 2009—2011 гг.), показывающие, что сегодняшние студентки в большей степени, чем представительницы предшествующих поколений, ориентированы на достижение профессионального успеха и обретение материальной независимости. Молодые люди все чаще готовы вос-

принимать их как равных трудовых партнеров, имеющих способности и возможности для карьерного роста. В морально-этическом плане исследование фиксирует элементы кризиса, вызванного крушением существовавших ранее идеалов. На личност-

ном уровне он проявляется в отсутствии устойчивых позитивных ценностей и принципов, что естественно отражается в способах межполового взаимодействия молодежи, репродуктивном поведении и отношении к родительству.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГЕНДЕРНАЯ стратегия Российской Федерации. URL: <http://www.womnet.ru/prava/2004/1/4.htm> (дата обращения: 01.11.2012).
2. ДОКЛАД о человеческом развитии. 2011. Устойчивое развитие и равенство возможностей: лучшее будущее для всех / пер. с англ. ; ПРООН. М. : Весь Мир, 2011. С. 139—142.
3. ЗДРАВОМЫСЛОВА О. М. Семья и общество. Гендерное измерение российской трансформации. М. : Едиториал УРСС, 2003.
4. ЗДРАВОМЫСЛОВА О. М. Новый взгляд на общество? Изменяющиеся представления о власти, справедливости и солидарности // Полития. 2003. № 1.
5. МИХАЙЛОВА Н. Н. Гендерная социализация в вузах региона // Регионология. 2008. № 1(62). С. 168—172.
6. МОЛОДЕЖЬ новой России: ценностные приоритеты : аналитич. доклад. 2007. URL: http://www.isras.ru/analytical_report_Youth_1_3.html (дата обращения: 12.11.2012).
7. РИМАШЕВСКАЯ Н. М. Гендерные стереотипы и логика социальных отношений // Свободная мысль. 2006. № 3. С. 100—110.
8. СТАТИСТИКА СНГ. Статистический бюллетень. 2004. № 9.

Статью рекомендует д-р филос. наук, проф. Л. Я. Рубина